

Д. и. н.,
гл. н. с. СОИГСИ
В.Д. Дзидзоев

Докторант
каф. политологии СОГУ
К.Г. Дзугаев

1937-й год в Южной Осетии

В.Д. Дзидзоев, К.Г. Дзугаев

Репрессии 1930-х гг., особенно 1937–1938 гг., оставили в народной памяти Южной Осетии глубокий и трагичный след. Литературы по данному вопросу крайне мало, что объясняется прежде всего закрытостью архивов, а также препятствованием определенной части общества исследованиям по теме, так как в таком случае неизбежно предаются огласке имена лиц, участвовавших в репрессиях, – старших родственников ныне живущего поколения. На это обстоятельство указывает старший научный сотрудник Юго-Осетинского НИИ В.Д. Ванеев в своем исследовании: «В процессе работы над книгой некоторые товарищи говорили: «Незачем копаться в прошлом, очернять историю». Это неверно – история не должна нравиться. Историю не надо любить. Историю надо иметь» [1].

Анализ вопроса важен, так как репрессии 1930-х гг. в общественном мнении во многом, если не в главной своей составляющей, интерпретируются как расправа грузинских националистов, проникших в республиканские партийные и карательные органы, над теми осетинами, кто вел борьбу за национальное самоопределение и вносил наибольший вклад в развитие Юго-Осетинской автономной области. В нынешнем грузино-осетинском конфликте эта точка зрения получила резкую акцентировку и широкое распространение. Насколько она обоснованна?

Репрессировались в Южной Осетии, разумеется, не только осетины. В списках пострадавших – представители разных национальностей: Мемарнишвили Георгий Иванович, Афондопуло Георгий Георгиевич, Баумберг Давид Израилович (глава еврейской общины Южной Осетии, расстрелян), Вардзинский Василий Казимирович, Воронин Александр Николаевич, Порас Карл Генрихович и др. Тем не менее 90 % репрессированных были осетинами, при том что в населении автономии они составляли не

более двух третей. Обращает на себя внимание и то, что среди репрессированных со средним и высшим образованием (таковых было около 30 %) подавляющую часть составляли осетины. «Были репрессированы представители девяносто четырех осетинских фамилий, из них Цховребовых – четырнадцать человек, Санакоевых – тринадцать, Гаглоевых – десять, Гассиевых – восемь, Джиевых – восемь и т. д.» [2]. Оба эти факта уже позволяют сделать вывод о целенаправленном подавлении южных осетин по национальному признаку. «Знакомясь с собранными документами репрессированных, – пишет исследователь вопроса Ю.В. Цховребов, – диву даешься, как после такого смертельного удара нация смогла выстоять, как она поднялась на ноги и выжила» [2, с.6].

Точное число репрессированных не установлено, известно пока более четырехсот человек.

Поименный анализ также дает возможность сделать вполне определенные выводы:

1. Председатель ревкома Южной Осетии в 1920 г., доктор экономических наук В.Д. Абаев был приговорен к 10 годам лишения свободы.

2. Активный участник установления советской власти (здесь и далее – в Южной Осетии), выпускник юридического факультета Московского университета и его аспирантуры, работал прокурором Южной Осетии, научный сотрудник ЮОНИИ (здесь и далее указывается последнее место работы) В.М. Абаев – расстрелян.

3. Второй секретарь Юго-Осетинского обкома комсомола Х.Д. Абаев – расстрелян.

4. Активный участник установления советской власти, работник органов милиции К.Г. Алборов – приговорен к 10 годам лишения свободы.

5. Выпускник Московской сельхозакадемии им. Тимирязева, ответственный работник органов управления Южной Осетии, автор нескольких моно-

графий С. И. Абаев – репрессирован, срок заключения не выяснен.

6. Активист профсоюзного движения И.Т. Алборов – 10 лет лишения свободы (скончался в заключении).

7. Участник вооруженных восстаний против меньшевистского правительства Грузии, отличившийся в боях против белогвардейцев под Бургустаном, секретарь Кемультского райкома партии Н.Е. Багаев – погиб на каторге.

8. Секретарь Дзауского райкома партии Н.И. Бестаев – расстрелян.

9. Выпускник Московского комуниверситета трудящихся Востока, работал председателем Сталинирского райисполкома, служил в прокуратуре автономии, В.Б. Бакаев – расстрелян.

10. Активный участник установления советской власти, учитель Г. Д. Бегизов – 10 лет лишения свободы (умер в лагере).

11. Активный участник установления советской власти, известный осетинский писатель и общественный деятель, работал директором ЮОНИИ, возглавлял Союз писателей Южной Осетии, Ч.Д. Бегизов – расстрелян.

12. Активный участник установления советской власти, работал на ответственных должностях, М.Д. Бегизов – отсидел 6 лет.

13. Выпускник Казанской духовной академии, известный публицист и общественный деятель, преподаватель русского языка и литературы в ЮОГПИ Г.Г. Бекоев (Дзибка) – расстрелян.

14. Активный участник Октябрьской революции, выпускник Московского технического училища, председатель совнархоза Южной Осетии Г.В. Бигулаев – расстрелян.

15. Активный участник установления советской власти, первый секретарь Дзауского райкома партии В.И. Битиев – расстрелян.

16. Директор Сталинирской машинно-тракторной станции И.А. Буджиев – расстрелян.

17. Активный участник установления советской власти, соратник командира повстанческого отряда В. Хасиева .Х.Т. Валиев (Хутисо) – 10 лет лишения свободы (каторжные работы).

18. Партийный работник с высшим образованием С.Г. Габараев – расстрелян.

19. Выпускник исторического факультета МГУ, был первым секретарем Юго-Осетинского обкома комсомола, работал в аппарате Сталинирского райкома партии, С.Г. Габаев – расстрелян.

20. Редактор молодежной газеты «Ленинон» С.Р. Гагиев – расстрелян.

21. Выпускник медицинского факультета Донского университета, активный сторонник воссоединения Южной и Северной Осетии, пользовавшийся большим авторитетом в народе, А.Б. Гаглоев (Сауи) – расстрелян, жена также репрессирована.

22. Один из руководителей Южнаса, инициатор строительства перевальной дороги из Южной Осетии в Северную, первый картограф Южной Осетии Р.Н. Гаглоев – расстрелян.

23. Активный участник повстанческого движения, член Рукского комитета партии большевиков, выпускник Московской сельхозакадемии Е.Г. Гаглоев (Цуцук) – расстрелян.

24. Делегат съезда РСДРП в Лондоне, председатель Цхинвальского горсовета Г.А. Гаглоев – репрессирован, мера наказания не известна.

25. Выпускник МГУ, один из организаторов Тбилисской осетинской большевистской организации «Чермен», один из организаторов и руководителей партизанских отрядов Южной Осетии, член Юго-Осетинского окружкома РКП(б), работал первым секретарем обкома партии, С.Г. Гаглоев – расстрелян.

26. Политкомиссар ревкома Южной Осетии в 1920 г., работал наркомом юстиции, председателем облсуда, прокурором области, наркомом внутренних дел и зампреда ЦИК ЮОАО, Н.Ю. Гадиев – репрессирован, мера наказания не известна;

27. Профессиональный революционер, участник боев под Бургустаном, ответственный работник органов управления Южной Осетии П.И. Газаев – репрессирован, мера наказания не известна;

28. Активный участник установления советской власти, работал на ответственных должностях, редактор областной газеты «Коммунист» И.П. Гассиев – расстрелян, жена также репрессирована.

29. Выпускник исторического факультета МГУ, начальник Знаурского районного отдела народного образования (РОНО) С.И. Гассиев – 10 лет лишения свободы (умер в заключении).

30. Член компартии, заведующий Дзауским РОНО А.М. Гассиев – расстрелян.

31. Начальник Юго-Осетинской милиции в 1918 г., ставивший перед меньшевистским правительством Грузии вопрос о предоставлении Южной Осетии статуса губернии, в советское время директор маслопрома, Х.И. Гассиев – расстрелян.

32. Коммунист, политработник Х.Т. Гадзалов – расстрелян.

33. Активный участник установления советской власти, работал первым секретарем Корниского и Лехурского райкомов партии, секретарем ЦИКа, заведомом обкома партии, начальником местпрома

облисполкома ЮОАО, Н.М. Гассиев – репрессирован, мера наказания не известна.

34. Прокурор ЮОАО М.Г. Гояев – расстрелян.

35. Преподаватель ЮОГПИ И. П. Гуцунаев – 10 лет лишения свободы.

36. Активный участник установления советской власти, председатель колхоза с. Квернет Цхинвальского района М.И. Джабиев – расстрелян.

37. Активный участник установления советской власти, партработник, председатель Цхинвальского райисполкома, секретарь ЦИК ЮОАО Г.С. Джанаев – расстрелян.

38. Активный участник установления советской власти, партработник, первый секретарь Сталининского райкома партии Х.Д. Джатиев – расстрелян.

39. Активный участник повстанческого отряда, выпускник Московского комуниверситета, работал в Закавказском политехническом институте, А.М. Джатиев – расстрелян.

40. Главврач Сталининской горполиклиники И.М. Джатиев – 10 лет лишения свободы.

41. Выпускник Петербургского психоневрологического института, участник Февральской и Октябрьской революций, один из организаторов Юго-Осетинского окружкома, председатель ревкома, председатель ЦИК, первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии А.М. Джатиев – репрессирован, погиб в тюрьме.

42. Участник революционных выступлений 1905 и 1917 гг., активный участник установления советской власти К.Д. Джатиев – репрессирован, мера наказания не известна.

43. Выпускник Петербургского сельхозинститута, ответственный работник органов управления Южной Осетии П.Ф. Джатиев – 5 лет лишения свободы.

44. Участник гражданской войны, выпускник Московского комуниверситета, член исполкома КИМа в Москве, работал первым секретарем обкома комсомола ЮОАО, председателем ЦИК, И.П. Джиджоев – расстрелян.

45. Командир одного из повстанческих отрядов Южной Осетии, инструктор обкома партии Т.З. Джиджоев – расстрелян.

46. Активный участник революционного движения, участник боев под Бургустаном И.Н. Джиджоев (Оцеп) – 10 лет лишения свободы.

47. Организатор повстанческого отряда, сражавшегося против меньшевистских войск в Сачхерском восстании, в советское время председатель финансового комитета, член состава областной милиции А.Г. Джиджоев – расстрелян.

48. Участник революций 1905 и 1917 гг., ак-

тивный участник установления советской власти, председатель Оконского ревкома, начальник Ксуисской МТС П.Г. Джиджоев – репрессирован, погиб в тюрьме.

49. Выпускница Московского индустриально-педагогического института, заместитель наркомпроса Южной Осетии, супруга известного осетинского писателя Коста Фарниона А.Н. Джиджоева – 10 лет лишения свободы.

50. Активный участник установления советской власти, комиссар первой Юго-Осетинской бригады Г.С. Джиджоев – репрессирован, мера наказания не известна.

51. Коммунист с высшим образованием, популярный среди молодежи поэт С.В. Дзагоев – репрессирован, погиб в лагере.

52. Активный участник первой русской революции, член Южнаса, инициатор открытия в Цхинвале осетинской гимназии, соратник Р. Гаглоева по строительству перевальной дороги в Северную Осетию А.Г. Дзасохов (Алекки) – расстрелян.

53. Командир роты в отряде В. Хасиева (Митта), активный участник установления советской власти, секретарь Сталининского райкома партии, нарком земледелия А.И. Дзуццов – расстрелян.

54. Коммунист, повстанец (был ранен в боях против меньшевистских войск) Л.С. Зассеев – 10 лет лишения свободы.

55. Преподаватель ЮОГПИ Г. М. Зангиев – расстрелян.

56. Выпускник физико-математического факультета Ленинградского университета, автор первого учебника по математике на осетинском языке, следователь областной прокуратуры Г.Г. Калоев – расстрелян.

57. Секретарь Ленингорского райкома партии ЮОАО Г.З. Казиев – расстрелян.

58. Врач с высшим образованием В.Н. Карсанов – 10 лет лишения свободы.

59. Командир роты отряда М. Санакоева, отличился в боях под Бургустаном, председатель ревкома Дзауского района, председатель колхоза – репрессирован, мера наказания не известна.

60. Писатель и публицист, комсомольский работник В.А. Кокоев – расстрелян.

61. Активный участник установления советской власти, директор лесокombината Н.С. Кокоев – репрессирован, мера наказания не известна.

62. Директор радиокомитета ЮОАО С. М. Кочиев – 10 лет лишения свободы.

63. Выпускник Тбилисского комуниверситета, ответственный работник органов управления Север-

ной и Южной Осетии, собиратель фольклорного и этнографического материала об осетинах Б. М. Каргиев – репрессирован, мера наказания не известна.

64. Ученый и общественный деятель, автор учебника осетинского языка, один из создателей педагогического института, преподаватель ЮОГПИ Б.П. Кочиев – репрессирован, погиб в заключении.

65. Выпускник Новочеркасского металлургического института, активный участник установления советской власти, нарком земледелия ЮОАО, секретарь ЦИК, заведомом местпрома при ЦИК ЮОАО С.А. Козаев – репрессирован, мера наказания не известна.

66. Член РСДРП с 1898 г., участник революции 1905 г., Февральской и Октябрьской революций 1917 г., член Юго-Осетинского окружка РКП(б) – по поручению отвез Меморандум Южной Осетии в Москву и вручил его В.И. Ленину, активный участник повстанческих отрядов, заместитель председателя ЦИК ЮОАО, председатель Совнаркома ЮОАО, Р. Ш. Козаев – репрессирован, погиб в заключении.

67. Профессиональный революционер с высшим образованием, работник аппарата ЦК КП Грузии В.Р. Козаев – расстрелян.

68. Первый секретарь Юго-Осетинского обкома комсомола К.А. Короев – репрессирован, отбыл в лагере 17 лет.

69. Первый секретарь Юго-Осетинского обкома комсомола, заведомом Цхинвальского райкома партии В. С. Кулумбеков – репрессирован, погиб в заключении.

70. Известный писатель и общественный деятель, занимал ответственные посты, нарком просвещения ЮОАО С.А. Кулаев – расстрелян.

71. Активистка женского движения в ЮОАО, жена и соратница известного общественного деятеля И.П. Гассиева (расстрелян) Е.А. Лалиева – 10 лет лишения свободы.

72. Активный участник установления советской власти, коммунист, председатель колхоза с. Исаккау Знаурского района ЮОАО П.М. Лохов – расстрелян.

73. Активный участник повстанческого отряда, коммунист, директор завода Г. Г. Лалиев – расстрелян.

74. Активный участник повстанческого отряда, заместитель наркома внутренних дел Н.И. Марданов – расстрелян.

75. Парработник П.Г. Макиев – расстрелян.

76. Выпускник геологического факультета Новочеркасского политехнического института, командир отряда повстанцев, директор мраморного завода в с. Цнелис Знаурского района Г.Г. Маргиев – репрессирован, мера наказания не известна.

77. Выпускница юридического факультета МГУ, активная участница установления советской власти, судья Краснопресненского района Москвы, прокурор ЮОАО О.С. Плиева – репрессирована, провела в лагерях много лет; в воспоминаниях участников установления советской власти Ольга Семеновна отмечается как исключительно волевой, стойкий товарищ, своим личным примером вдохновляла бойцов Юго-Осетинской бригады в труднейших условиях зимнего перехода через перевал из Северной Осетии в Южную и в дальнейшем участвовала в боевых действиях; однако репрессия сломила ее, и В.Д. Ванеев пишет, что «при наших встречах она все время плакала, вспоминая погибших близких ее людей. Эти воспоминания влияли на нее весьма отрицательно, и я решил оставить ее в покое. (...) Они уже не были здоровыми людьми, а представляли собой тень изможденного, уже никому не верившего человека. Страх, невыносимый страх окутал их цепью, не давая им уже развернуться и начинать жизнь полнокровного гражданина. Этот страх не покинул их, он остался с ними на всю жизнь» [4]; действительно, лишь единицы сумели выжить, вернуться и продолжить нормальную жизнь.

78. Активный участник повстанческого отряда, член Юго-Осетинского оргбюро и окружка РКП(б), редактор газеты «Хурзжрин» и журнала «Фидиужг» («Вестник»), первый секретарь Ленингорского райкома партии, заместитель председателя ЦИК ЮОАО А.И. Плиев – расстрелян.

79. Нарком просвещения И. Г. Пухаев – расстрелян.

80. Выпускница юридического факультета МГУ, жена и соратница В.И. Битиева (расстрелян), председатель областного суда К.И. Салбиева – репрессирована, погибла в заключении; в младенчестве умерли оба ребенка Ксении Ивановны.

81. Профессиональный революционер с высшим образованием, работал председателем Юго-Осетинского окружка РКП(б), возглавлял областной комитет партии, директор ЮОНИИ В.А. Санаков (Серо) – расстрелян.

82. Активный участник установления советской власти, занимал ряд ответственных постов, прокурор Закавказской железной дороги В.Е. Санаков – расстрелян.

83. Выпускник Московской сельскохозяйственной академии, занимал ряд ответственных постов, начальник отдела наркомзема ЮОАО П.И. Санаков – 10 лет лишения свободы.

84. Выпускник Московского строительного института, председатель областного совета туризма и

экскурсий Г.А. Санакоев – репрессирован, погиб в заключении.

85. Командир повстанческого отряда, работал на ответственных должностях, начальник ГПУ М.А. Санакоев – расстрелян.

86. Выпускник Казанской духовной академии, преподаватель математики, физики и космографии Г.И. Санакоев – репрессирован, погиб в заключении.

87. Выпускник Ленинградского института пищевой промышленности, активный участник установления советской власти, писатель, директор маслопрома Г.Е. Санакоев – расстрелян.

88. Первый секретарь Юго-Осетинского обкома комсомола, председатель Дзауского райисполкома, завотделом ЦИК Г. Г. Санакоев – расстрелян.

89. Финансист с высшим образованием Л.И. Санакоев – расстрелян.

90. Активная участница установления советской власти, жена и соратница В.А. Санакоева (Серо, расстрелян), Л.М. Санакоева-Битиева – 10 лет лишения свободы.

91. Командир пулеметной роты в боях за установление советской власти, председатель ревкома, секретарь Дзауского райкома партии, завотделом ЦИК И.А. Санакоев – 10 лет лишения свободы (каторжные работы).

92. Активистка женского движения, репрессированная вместе с мужем, Н.И. Санакоева-Цховребова – 10 лет лишения свободы.

93. Командир Юго-Осетинской бригады, активный участник установления советской власти, командир ЧОН, заместитель прокурора, военный комиссар М.И. Санакоев (Мате) – расстрелян.

94. Первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии Б.Г. Таутиев (Абдулбекир) – расстрелян.

95. Активный участник установления советской власти, учитель З.Т. Теблоев – 10 лет лишения свободы.

96. Юрист с высшим образованием, занимал ряд ответственных постов в правоохранительных органах, пользовался большим авторитетом среди коллег и в народе, И.В. Тедеев – расстрелян.

97. Писатель, основоположник хореографии в Южной Осетии, нарком просвещения П. Г. Тедеев – расстрелян;

98. Брат П. Г. Тедеева, В. Г. Тедеев – расстрелян.

99. Выпускник историко-филологического факультета Новороссийского университета, известный ученый и общественный деятель, член Южнаса, член Юго-Осетинского ревкома в 1920 г., один из основателей литературно-художественного журнала «Фи-диужг», инициатор создания ЮОГПИ, один из ини-

циаторов создания ЮОНИИ и его сотрудник А.А. Тибиллов – репрессирован, погиб в заключении; незадолго до его ареста в центральной республиканской газете «Заря Востока» была опубликована разгромная статья о А.А. Тибиллове, где он обвинялся в «неверии в творческие силы народа в эпоху социализма», в лживости и клевете, вредительстве, в том, что «подпевает троцкистским кликушам (...) клеветает на нашу радостную счастливую действительность», и предлагалось «до конца разоблачить «научное исследование» А. Тибилова» [3]; по воспоминаниям его сокамерника по Цхинвальской тюрьме П.Ф. Джатиева (5 лет лишения свободы), Александра Арсеньевича никак не могли сломить и в ходе очередного допроса забили насмерть; в камеру его приволокли за ноги, перед смертью он очнулся и на прощание попросил спеть ему песню о народном герое Хазби [1, с. 56].

100. Выпускник военной академии им. Дзержинского, полковник М.К. Тибиллов – расстрелян.

101. Ответственный секретарь газеты «Коммунист» Л.Г. Тибиллов – расстрелян.

102. Выпускник Московского индустриально-педагогического института, известный писатель и общественный деятель, работал как в Северной Осетии, так и в Южной, К.С. Фарнион – репрессирован вместе с женой А.Н. Джиеовой (10 лет лишения свободы), погиб в заключении.

103. Активный участник всех вооруженных восстаний в Южной Осетии после 1917 г., активный участник установления советской власти, коммунист С.М. Хабалов – расстрелян.

104. Председатель отдела местпрома при облизполкоме ЮОАО, коммунист Р.И. Хадикоев – расстрелян.

105. Командир повстанческого отряда, организатор первого в Южной Осетии Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, активный участник установления советской власти в Грузии, секретарь райкома партии В.Г. Хасиев (Митта) – расстрелян.

106. Выпускник Тифлисского экономического института и аспирантуры Института марксизма-ленинизма, работал председателем Ленингорского райисполкома, первым секретарем Дзауского райкома партии, секретарем Юго-Осетинского обкома партии, В.З. Хубаев – расстрелян.

107. Член РСДРП с 1903 г., активный участник установления советской власти, председатель ревкома Цхинвальского района, занимал ответственные должности, С.С. Хаханов – репрессирован, погиб в заключении.

108. Активный участник установления советской власти, председатель Ленингорского райисполкома, председатель Знаурского райисполкома, председатель Цхинвальского райисполкома И.Б. Харебов – расстрелян.

109. Врач с высшим образованием, работник наркомата здравоохранения Д.Н. Хугаев – расстрелян; жена также репрессирована.

110. Активный участник установления советской власти, участник боев под Бургустаном, председатель Кударского райисполкома М.К. Хугаев – репрессирован, погиб в заключении.

111. Дочь известного революционера И. Гаглоева, жена Д.Н. Хугаева Л.И. Хугаева-Гаглоева – 10 лет лишения свободы.

112. Активный участник установления советской власти, начальник милиции Кударского района, председатель колхоза в Дзауском районе С.Г. Хугаев – репрессирован, погиб в заключении.

113. Начальник Сталинирского горотдела финансов К.В. Цховребов – расстрелян.

114. Судья В.К. Цхурбаев (осетинское написание фамилии Цховребов с русским окончанием на «-ев») – расстрелян.

115. Начальник милиции Казбекского района Д.М. Цховребов – расстрелян.

116. Командир роты в отряде В. Хасиева, первый секретарь Корнисского райкома, председатель Цхинвальского горсовета В.Р. Цховребов – 10 лет лишения свободы (погиб в тюрьме).

117. Активный участник установления советской власти, председатель колхоза в Дзауском районе М.Т. Цховребов (Мила) – репрессирован, срок наказания не известен.

118. Командир повстанческого подразделения, участник боев под Бургустаном, занимал ответственные должности в партийных и хозяйственных органах, А.А. Цховребов – расстрелян.

119. Выпускница МГУ, жена В.З. Хубаева (расстрелян) Е.З. Хубаева – 10 лет лишения свободы.

Приведенный список – неполный, однако позволяет сделать хорошо подтвержденный вывод о действительно целенаправленном характере значительной части репрессий, направленных на физическое либо социальное уничтожение носителей национальной активности южных осетин. Удар нанесли в первую очередь по наиболее одаренным, высокообразованным, причем зачастую репрессиям подвергались семьи и близкий круг родственников арестованного. Никакими иными реальными

причинами эту часть репрессий объяснить невозможно, так как биографии репрессированных являются лучшими доказательствами их преданности идеям коммунизма, социальной справедливости, активного социалистического строительства, личной порядочности и честности, общественного признания и уважения. По мнению В.Д. Ванеева и ряда других историков, а также живых свидетелей репрессий, особому преследованию подверглись те осетины, кто ставил вопрос об объединении Южной и Северной Осетии, участвовал в различных общих мероприятиях. Так, в работе В.Д. Ванеева приведена фотография президиума первого съезда писателей Северной и Южной Осетии 1930 года: из девяти человек шестеро были репрессированы, причем четверо погибли [1, с. 9]. Приведена фотография организационного комитета первой олимпиады искусств Осетии: из девяти человек репрессированы семеро, большинство из них расстреляны [1, с. 10].

Репрессировались также те из партийных и советских работников, которые осмеливались протестовать против арестов ничем не запятнанных людей. Репрессировались также судьи, прокуроры, милицмейские работники, работники НКВД, которые пытались по мере своих возможностей бороться против чинимого произвола, пытались так или иначе помочь преследуемым согражданам.

В своих воспоминаниях, с которыми В.Д. Ванеев любезно позволил нам ознакомиться, он пишет: «Нечего и говорить, грузинская интеллигенция также понесла тяжелые потери. В подавляющем большинстве это были честные люди, далекие от националистических идей, но немало было и таких, кто, пользуясь лозунгом борьбы с «врагами народа», принялись выкашивать наиболее выдающихся представителей осетинского народа. (...) У нас (в Южной Осетии. – К.Д.) была определенная специфика: к общегосударственному террору присоединились кровавые волны грузинского шовинизма» [4].

Живые свидетели тех лет хорошо помнят и жертв, и палачей, многие из которых были из местных осетин. Репрессии (после Великой Отечественной войны) подвергся и отец одного из авторов, осетинский писатель Г.Х. Дзугаев, хотя ареста избежал – видимо, благодаря заступничеству родственника, работавшего в карательных органах; с другой стороны, к тому времени были уничтожены и многие из палачей, в свою очередь попавших под чистки карательных органов, проведенные Л.П. Берия.

Уровень соблюдения хотя бы формальной законности характеризуется рассказом одного из очевидцев репрессий Георгия Гулиева. В 1937 г. он работал водителем и был вызван ночью в НКВД, где ему приказали на следующий день явиться с автомашиной для поездки в Тбилиси. Он попросил согласовать вопрос с его начальником, на что ему ответили, чтобы он не волновался. В назначенное время он подогнал свой грузовик к тюрьме, и в кузов стали загружать арестованных (среди которых он неожиданно заметил и своего начальника – теперь уже бывшего). Двое сотрудников НКВД подсади к нему в кабину, одна легковая машина сопровождения ехала сзади. Не доезжая до Гори, ему приказали остановиться и сидеть в кабине, сами сопровождающие выскочили «и началась повальная стрельба – расстреливали арестованных. Они кричали: «За что вы нас истребляете, что мы вам сделали?»» Когда все стихло, сопровождавшие меня двое чекистов вновь полезли в кабину, велели мне развернуть машину и ехать обратно в город Сталинир. Когда мы отъезжали, еще были слышны душераздирающие стоны этих несчастных людей, но потом одиночные выстрелы, очевидно, контрольные, положили конец этим страданиям. Любопытно, что эти двое, сидящие рядом со мной, были в самом приятном расположении духа, пели веселые песни и радовались, что так удачно избавились от этих врагов народа. «А то иди и из-за этих собак попрысь отсюда до Тбилиси», – цинично произнес один из них (по-осетински. – *Авт.*), и оба весело рассмеялись. Я удивляюсь, как они не убили меня, как живого свидетеля. Рано утром меня вызвали в НКВД и приказали подписать омерзительный акт, где было написано, что по дороге враги народа, арестованные нами, задумали бежать и наши сотрудники вынуждены были открыть по ним огонь, в результате все они были уничтожены» [4, с. 72]. В.Д. Ванеев пишет, что долго искал следы этого чудовищного преступления, копался в архивах – но тщетно. Имена этих двух убийц известны.

Надо признать, что интерпретация значительной (или основной) части репрессий 1930-х годов как целенаправленного уничтожения пассионарных южных осетин в начале исследования данного воп-

роса понималась нами больше как неизбежная психологическая дань грузино-осетинскому конфликту конца XX – начала XXI вв., как один из приемов идеологической борьбы против грузинской агрессии и способов национальной консолидации – тем более, что некоторые представители осетинской интеллигенции из Северной Осетии, спасаясь от угрозы репрессий, переезжали на Юг и жили в Южной Осетии, стараясь не привлекать к себе внимания [5]. Однако ныне, после углубленного изучения проблемы, мы имеем все основания утверждать, что анализ репрессивной политики грузинских республиканских карательных органов в Южной Осетии однозначно указывает на одно из самых кровавых проявлений грузинского национал-экстремизма в отношении южных осетин.

Нами не проводился анализ репрессивной политики в Северной Осетии, однако в последнее время опубликованы некоторые сведения, проливающие свет на закрытые ранее вопросы. Так, в ходе Великой Отечественной войны, при наступлении немецко-фашистских войск на Кавказ, Л.П. Берия направил И.В. Сталину докладную, где сообщал, что «в настоящее время в тюрьмах НКВД республик, краев и областей скопилось 10 645 человек заключенных, приговоренных к высшей мере наказания, в ожидании утверждения приговоров по их делам высшими судебными инстанциями. Исходя из условий военного времени, НКВД СССР считает целесообразным: 1. Разрешить НКВД СССР в отношении всех заключенных, приговоренных к высшей мере наказания, ныне содержащихся в тюрьмах в ожидании утверждения приговоров высшими судебными инстанциями, привести в исполнение приговоры военных трибуналов округов и республиканских, краевых, областных судебных органов (...)»¹. Согласно справке заместителя наркома внутренних дел СССР Кобулова, таковых заключенных в Северо-Осетинской АССР имелось на 15 ноября 1941 г. 796 человек. Для сравнения, в Грузинской ССР – 395 человек, в Краснодарском крае – 220 человек, в Ростовской области – 23 человека, в Кабардино-Балкарской АССР – 9 человек.

Указанные проявления имели место и после Великой Отечественной войны. В августе 1951 г. за «осетинский национализм» (они потребовали преподавания на осетинском языке в школах) были осуж-

¹... *Чтоб не достались врагу // Социал-демократ Осетии. 2003, 23 декабря. Отметим, что НКВД Северной Осетии возглавлял А.С. Заделава, членом Военного совета фронта был А.Н. Саджая (Книга Памяти. Т. 3. Владикавказ, 1995. С. 9).*

дены студенты Владимир Ванеев (автор цитированного исследования, получил 25 лет тюрьмы и 5 лет поражения в правах), Лев Гассиев (10 лет тюрьмы), Катя Джигоева (10 лет тюрьмы, умерла от туберкулеза вскоре после освобождения), Александр Бекоев (10 лет тюрьмы), а также актер Георгий Бекоев (8 лет тюрьмы), служащий Заур Джигоев (10 лет тюрьмы) и ученик 10-го класса Хазби Габуев (10 лет тюрьмы). Созданная В. Ванеевым, Л. Гассиевым, Х. Габуевым и З. Джигоевым подпольная молодежно-патриотическая организация «Ржстдзинад» («Справедливость») ставила своей задачей борьбу против национал-шовинистической политики

грузинских властей в отношении осетинского народа.²

Очевидно, что рассматриваемая нами проблема весьма объемна, и данная публикация не более чем указание на проблему с сообщением данных, достаточных для ориентирования в дальнейших архивных, исследовательских разысканиях. Думается, что составление объективной картины грузино-осетинских взаимоотношений прошлого века – одно из необходимых условий преодоления сегодняшнего грузино-осетинского конфликта, налаживания отношений, достойных века нынешнего.

Литература

1. **Ванеев В. Д.** Люди, помните о нас. – Цхинвал, 2005. С. 173.

2. **Цховребов Ю. В.** Южная Осетия и трагический 1937 год. С. 7.

3. **Вредные** плоды «научных трудов» А. Тибилова // *Заря Востока*. 1936, 9 октября. Статья не подписана.

4. **Ванеев В. Д.** Да будет свет! Рукопись воспоминаний.. Л.3. – Цхинвал, 2005. С. 173.

5. **Дзугаев К. Г.** Грузино-осетинский конфликт до и после «революции роз». – В сб.: *Кавказ-2003. Выборный год (Ежегодник Кавказского института СМИ)*. – Ереван, 2005. С. 48.

² «После ареста, – пишет В.Д. Ванеев, – МГБ потребовало от руководства института характеристики на нас. Проректором работал Хволес, еврей, свободно говоривший по-осетински. (...) Он написал нам хорошие характеристики (...). В МГБ эти характеристики выкинули и заставили написать новые, соответствующие образу врагов. Не знаю, кто их подписал, но Хволес отказался со словами: «Я не собираюсь помогать им губить ребят». Только за этот мужественный поступок я всегда буду помнить его» (Л. 97–98). Показательное воспоминание осталось у него от пребывания в тюрьме в Тбилиси: «Все грузины узнали, за что мы сидим, и сочувствовали нам, даже хвалили за то, что мы не побоялись заступиться за свою нацию» (!) (Л. 110).